

— Наставник, я принёс тебе дораяки! — Цзинь Нуань поставил пакет на стол. — Тут недалеко новая популярная кондитерская открылась, попробуй. Брат Юйчжоу, я много взял, угощайся, ужасно вкусно!

— Спасибо, — Юй Чжоу выбрал десерт с понравившимся вкусом. — У меня ещё дел невпроворот, так что побегу. Вы угощайтесь, не торопитесь.

Он просто заменял ассистента, занося кофе, а своей работы хватало с головой.

Су Си кивнул.

— Хорошего дня, брат Юйчжоу! — улыбнулся Цзинь Нуань.

Общался он с Юй Чжоу не так чтобы часто, но отлично знал: тот мало болтает и много делает — идеальный сотрудник в глазах любого босса.

Когда за Юй Чжоу закрылась дверь, Су Си произнёс:

— Юй Чжоу купил кофе только на меня, не знал, что ты придёшь. Будешь?

— Я утром уже пил, так что пей сам, наставник, — Цзинь Нуань к кофе относился спокойно, без фанатизма. — Я тебя не отвлеч от работы над песней?

Будучи преданным фанатом и одновременно артистом под крылом студии, Цзинь Нуань всегда первым узнавал новости из творческой жизни Су Си.

— Нет, ты как раз вовремя. Я сам хотел у тебя кое-что спросить.

— Да, конечно, — отозвался Цзинь Нуань и уселся на стул напротив.

На вид парень казался холодноватым, но в душе был отходчивым и чрезвычайно преданным. Он полностью оправдывал своё имя — с близкими всегда оставался тёплым и искренним.

Су Си выбрал дораяки с красной фасолью: немного сладости сейчас точно не помешает, чтобы сбить лёгкую тревогу.

— Как вы с Чу Хэнем обычно ладите?

Цзинь Нуань удивлённо хлопнул глазами. На его умытом, лишённом грима лице проскользнуло невинное юношеское недоумение:

— Наставник, а с чего вдруг такой вопрос?

Раньше Су Си никогда не лез в их с Чу Хэнем отношения. Не то чтобы это было запретной темой, просто подобный интерес возник впервые, отчего показался немного странным.

Су Си мягко улыбнулся:

— Ищу вдохновение для новой песни. В последнее время зашёл в тупик.

— А, понятненько, — мгновенно утратил подозрительность Цзинь Нуань, и на его губах заиграла улыбка. — Да ничего особенного... В основном капитан мне уступает.

Су Си тихо вздохнул про себя. Вот ведь братья от одних родителей: Чу Хэнь умеет уступать, а вот Чу Ичуань привык, чтобы подстраивались под него. Разумеется, это правило не было абсолютным, однако в большинстве случаев Чу Ичуань ставил собственные желания во главу угла. И Су Си прекрасно это понимал.

— А если ты сильно занят... Я имею в виду, прямо завален работой или какое-то время просто не хочешь, чтобы он тебя беспокоил, как ты поступаешь?

Цзинь Нуань ответил не задумываясь:

— Говорю ему прямо. Мы ведь с капитаном живём в одном общежитии, видимся круглыми сутками. Если мне нужно побыть одному, так и говорю. Он тогда уходит в гостиную и оставляет комнату в моём полном распоряжении.

— И Чу Хэнь не обижается? Не считает, будто работа для тебя важнее него или что ты его не ценишь?

Сказав это, Су Си вдруг поймал себя на мысли, что им овладело одно излишне точное чувство — страх потери.

— Честно говоря, даже не думал об этом...

Цзинь Нуань с подобным никогда не сталкивался. Чу Хэнь всегда соглашался без лишних вопросов, а порой ещё и ночной перекус устраивал — варил кастрюльку лапши на двоих, и они уютно уминали её перед сном.

— А ты пораскинь мозгами прямо сейчас, — с лёгкой улыбкой попросил Су Си. Спросить больше было не у кого, оставалось только пытаться Цзинь Нуаня.

Раз наставник просит, нужно как следует порассуждать. Поразмыслив некоторое время, Цзинь Нуань заговорил:

— По-моему, сказать всё напрямую куда лучше, чем если человек сам поймёт, что его отодвинули на задний план. Вот тогда действительно будет больно, да и объясниться потом сложнее. Встретаться — не значит же липнуть друг к другу целыми днями. Понятно, что в совсем молодом возрасте такое осознать непросто, но взрослый и зрелый человек всё поймёт без обид.

Су Си усмехнулся:

— Тебе и самому-то лет всего ничего. Откуда столько мудрости?

Цзинь Нуань почесал затылок:

— Просто я столкнулся с реальной жизнью раньше большинства сверстников.

Пожалуй, это можно было назвать классическим ранним взрослением детей из бедных семей.

— Ну а если ты скажешь прямо, а он всё равно вспылит и обидится? — продолжал расспрашивать Су Си.

— Значит, мы с ним просто на разных волнах и друг другу не подходим, — искренне пожал плечами Цзинь Нуань. — Не поругаемся из-за этого — сцепимся из-за какой-нибудь другой мелочи позже.

В любовных делах он экспертом себя не считал, а просто судил по человеческой логике.

Су Си ненадолго умолк, после чего негромко произнёс:

— Возможно, ты прав.

Вот только если Чу Ичуаню это не понравится, решится ли Су Си на расставание? Разумеется, нет.

Су Си размышлял всю вторую половину дня и всё же решил не действовать в лоб. В конце концов, Чу Ичуань — далеко не Чу Хэнь.

Он набрал номер Чу Ичуаня и сообщил, что завтра уезжает в командировку: съездит на съёмочную площадку одного фильма, понаблюдает за процессом и попытается поймать вдохновение для музыки.

— Надолго? — тут же спросил Чу Ичуань.

С момента, как они начали встречаться, прошло всего ничего, толком даже повидаться не успели, а Су Си уже собрался укатить в какую-то глушь. Это ужасно раздражало.

— Около недели... А там поглядим по обстоятельствам.

Изначально Су Си хотел сказать «недели две», но такой срок показался слишком большим: Чу Ичуань точно встал бы на дыбы, и не пройдёт и недели, как он сам примчит на площадку.

Чу Ичуань насупился:

— Так долго?

Однако, немного поразмыслив, он признал: для Су Си такой рабочий ритм — обычное дело. Раньше, когда тот уходил в работу с головой, они могли не видеться месяцами, ограничиваясь редкими звонками и короткими видеовызовами, да и то на пару фраз.

— Угу. Сам знаешь, сроки поджимают, да и место там глухое, связь наверняка будет ловить через раз. Так что если буду сильно занят, могу не сразу ответить на звонок, — заранее сгладил углы Су Си.

Заявить, что уезжаешь по работе и в глуши паршиво ловит сеть, из-за чего можешь пропустить звонок — разнится ли это с прямым: «Я буду слишком занят и не хочу с тобой разговаривать эти несколько дней»?

Со стороны, может, разницы никакой, но для Су Си она была колоссальной. В первом случае он оказывался заложником обстоятельств, что Чу Ичуаню принять было куда проще. А вот прямой ультиматум выглядел бы как его собственное решение, а для человека вроде Чу Ичуаня, привыкшего, что всё крутится вокруг него, подобное было бы сродни удару под дых.

Чу Ичуань долго молчал. Даже в студенческие годы, когда они жили в разных странах, он не чувствовал такого глухого раздражения. Но в этот раз смириться с отъездом действительно не получалось.

Новоиспечённый парень срывается в глухомань на целую неделю, да ещё и предупреждает, что может не брать трубку — да у кого от такого не подгорит?

Но как бы ни кипело всё внутри, Чу Ичуань вспомнил вычитанный в умных книжках совет: «Хороший партнёр обязан поддерживать карьеру своей второй половинки». И решил уступить:

— Ладно. Будет свободная минута — наберёшь сам. Я навязываться не стану.

— Договорились, — мгновенно отозвался Су Си.

Ощущение того, что инициатива снова в его руках, принесло ему ощутимое облегчение.

\*\*\*

На следующее утро Су Си ранним рейсом улетел к съёмочной группе. Отель забронировал лучший из местных, оплатив всё из собственного кармана — поездка ведь была исключительно его личной инициативой, а не рабочей обязанностью.

Вечером того же дня Цзян Лю набрал Чу Ичуаню и предложил где-нибудь пропустить по бокалу.

На этот раз Цзян Лю выбил джекпот: Чу Ичуань без лишних разговоров назвал место встречи.

Спустя полчаса они пересеклись в закрытом клубе.

Цзян Лю с порога привычным жестом заказал любимые закуски и алкоголь Чу Ичуаня, ориентируясь в меню получше самого хозяина вечера.

— Молодой господин Чу, может, позвать пару симпатичных девчонок для компании? — предложил он.

Сидеть в VIP-кабинете вдвоём было можно, но для привыкшего к движухе Цзян Лю — слишком скучно. Если Чу Ичуань не против, он запросто организует целую компанию.

Раньше, выбираясь с друзьями, Чу Ичуань никогда не возражал против пары подвешенных на язык красоток, способных разрядить обстановку. Само собой, если речь не шла о действительно важных делах.

Но теперь-то он был человеком занятым, состоящим в отношениях! Держать возле себя посторонних девиц казалось недопустимым, поэтому Чу Ичуань отрезал максимально решительно:

— Нет.

Цзян Лю даже бровью повёл от неожиданности. Чу Ичуань никогда не был гулякой, но от безобидной женской компании ради атмосферы не отказывался. Сегодняшнее поведение выглядело странно.

Впрочем, пораскинув мозгами, Цзян Лю решил, что это к лучшему. Ему ведь ещё предстоит

отчитаться по поводу Бай Сяна, а это дело серьёзное — лишние уши ни к чему.

Едва официанты расставили бутылки и блюда, Цзян Лю выпроводил персонал за дверь.

— Молодой господин Чу, посидим немного, а попозже наберём остальных и завалимся куда-нибудь на поздний ужин? — предложил Цзян Лю, имея в виду их давнюю компанию друзей с детства.

— Давай, — согласился Чу Ичуань. Они и правда давно не собирались всей ордой, так что поужинать вместе, а потом вместе вернуться на горную виллу — отличный план.

Разлив вино по бокалам, Цзян Лю начал:

— В общем, виделся я тут с Бай Сяном. И вытряс из него всё: как он крутил с финотчётностью, наёбывал меня с деньгами и в итоге обанкротил фирму, загребши куш. Он во всём признался, сопли размазывал, прощения просил... В общем, слюняй и ничтожество.

Чу Ичуань ничуть не удивился:

— И что дальше?

— Я потребовал вернуть долг, а этот ублюдок заявляет: денег нет! Поехал гулять на широкую ногу, всё спустил, а потом решил примерить роль крутого игрока и спустил остатки в казино.

Цзян Лю и сам в бизнесе был дуб дубом, но к азартным играм относился с лютой ненавистью. В их тусовке никто не связывался с подобной дрянью — максимум забивали пульку в маджонг на символические суммы. Поэтому поступки Бай Сяна вызвали у него глубочайшее отвращение.

— Стоит человеку влезть в азартные игры — всё, людское в нём умирает, — продолжил Цзян Лю, одним махом опрокидывая бокал и тут же наливая себе ещё. — Я не стал с ним развозить сопли, дал жёсткий срок, чтобы вернул всё до копейки. И что ты думаешь сделала эта паскуда? Побежал к своей мамочке, чтобы та припёрлась к моей и умоляла смириться!

— Блядь, ну это просто пиздец! Творить такую дичь, а потом прятаться за мамину юбку и заставлять старуху унижаться... Срань господня, да он просто сын года, блядь! Сыновняя любовь во всей красе! — Цзян Лю в сердцах выругался. — Моя мать мне с детства все уши прожужжала о том, к чему притрагиваться нельзя ни под каким соусом. Так что она, естественно, встала на мою сторону. И знаешь, что этот урод выкинул дальше?

— Что? — скрестив ноги, Чу Ичуань сделал глоток вина. Внешне он казался абсолютно безучастным.

С самого утра, как Су Си уехал, от него не пришло ни единой строчки. Чу Ичуань сидел и тупо ждал: свяжется с ним Су Си за весь день хоть раз или нет.

— А этот задохлик разыграл дома попытку самоубийства! — Цзян Лю за всю свою жизнь не встречал столь жалкого слизняка.

— Сдох? — сухо уточнил Чу Ичуань.

— Да какое там! Просто отдавать бабки не хочет, вот и устроил дешёвый цирк. Изображает из себя жертву, будто я коллектор-живодёр, выбивающий из него последнюю душу!

— И тётя Цзян решила забить? — спросил Чу Ичуань, имея в виду мать Цзян Лю.

— Да щас! Мать сама от этой наглости едва не взорвалась. Мамаша Бай Сяна к ней теперь как на работу ходит, каждый день слёзы льёт: мол, сыночку сбили с пути истинного, он не такой, простите ему долг... Мать в итоге так психанула, что велела охране посёлка вообще не пускать никого из семейства Бай на порог.

Чу Ичуань последние пару дней на горной вилле не появлялся, так что о местных скандалах ничего не слышал.

В этот момент его телефон запел.

Цзян Лю вовсе не собирался подглядывать, но случайно бросил взгляд на экран — и обомлел. На дисплее высветилось: «Любимый».

Глаза Цзян Лю моментально округлились, а сам он аж выпрямился, словно поражённый током. Это... это что ещё за херня?! Молодой господин Чу... завёл себе кого-то?!

Чу Ичуань принял вызов. На его лице расплылась первая за весь вечер настоящая, тёплая улыбка:

— Алло, Су Си?

В голове Цзян Лю раздался оглушительный треск, будто весь мир в мгновение ока разнесла молния, а сам он оказался в самом эпицентре взрыва. Ему безумно хотелось убедить себя, что у него галлюцинации и он ослышался, но остатки здравого смысла подсказывали: ни хрена он не глухой и не слепой. И если он не сошёл с ума, значит, с ума сошёл весь этот проклятый мир!